

2203. " Комсомольская правда " 10. IV. 54.

РОДНЫЕ НАПЕВЫ

...Словно вчера это было: маленькая комнатка на одной из улиц Москвы, высокие стопы нотной бумаги, бессвязные аккорды, обрывки мелодий, музыкальные фразы... И хриловатый голос профессора Владимира Георгиевича Фере:

— Нет, нет, Шарофитдин, это на-

Композитор Ш. Сайфетдинов.

до переделать. Тон хорош, но нужны и полутона, нюансы.

С тех пор прошли долгие месяцы. На сцене Сталинабадского театра оперы и балета — узкое ущелье в горах, тропинка ведет к роднику. Возле родника крестьянская девушка Гульру поет о счастье.

Молодой композитор Шарофитдин Сайфетдинов искоса поглядывает на соседей — колхозников из Куляба. Они тихонько раскачиваются в такт песни: родной напев! Шарофитдин и сам вот уже сколько лет носят эту мелодию в сердце.

— Ради тебя я готов, дорогая, Тысячи бед перенести...

Позднее Шарофитдин узнал, что песня называется «Саддох» — «Тысячи бед». Он сам играл эту песню сначала на стареньком двухструнном дутаре, а потом в музыкальном училище на скрипке. Скрипка так нежно пела в руках у юноши, что один из преподавателей училища порекомендовал

Шарофитдина в симфонический оркестр оперного театра.

Опера — это был новый мир музыки, красок, света. Шарофитдина поразила стройная гармония звуков, создававшаяся звучанием громадного оркестра, хора и солистов. Однажды Шарофитдин принес своему педагогу ноты. Это были этюды — маленькие наброски мелодий для скрипки. Он давно уже сочинял музыку, но стыдливо прятал свои незрелые произведения.

Опытный композитор неторопливо перелистал ноты и серьезно сказал:

— Неплохо. Продолжайте и дальше. Но не торопитесь написать что-нибудь большое.

Музыкальное училище направило Шарофитдина в Москву. Он стал студентом национального отделения Московской консерватории.

Окончив национальное отделение консерватории, Шарофитдин перешел на основное. К 25-летию республики он создал кантату «Цвети, Таджикистан» в пяти частях для большого симфонического оркестра, хора и солистов.

На четвертом курсе молодому композитору предложили попробовать свои силы в работе над оперой. Начались поиски сюжета. Шарофитдин вспоминал о романе «Пулат и Гульру» Рахим Джалила. В этом произведении есть драматическое напряжение борьбы за освобождение Таджикистана от басмаческих банд, есть рассказ о боевой дружбе и поэзия любви.

Лейтмотивом партии Гульру и всей темы любви Гульру и Пулата стала знакомая с детства трогательная мелодия народной песни «Саддох» — «Тысячи бед».

Летом 1956 года Сайфетдинов привез в Сталинабад первую картину новой оперы. Премьера оперы «Пулат и Гульру» была по-своему знаменательным событием в истории таджикского искусства. Это первая национальная опера, написанная композитором-таджиком. И отрадно, что написал ее молодой композитор — студент четвертого курса консерватории.

Е. СЫРЦОВ.